

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА МАГЖАНА ЖУМАБАЕВА

MAGCAN CUMABAYEV'İN HAYAT ÇİZGİSİ VE TRAJİK SONU

Leyla DERVİŞ*

Аннотация

В статье проанализирован жизненный путь одного из самых знаменитых представителей казахской творческой интеллигенции М. Жумабаева (1893-1938). Охарактеризованы основные вехи биографии мыслителя, выделены основные этапы его жизнедеятельности, сделаны выводы о направленности его мировоззренческой эволюции. Особое внимание уделено общественно-политической деятельности поэта, в связи с чем дана характеристика его участия в политическом движении Алаш и затем в период укрепления советского государства в 1920-е гг. Выявлены противоречия политической позиции поэта, его стремление сочетать принципы пролетарского интернационализма и казахского национализма. Определен характер поэтического творчества Жумабаева, его вклад в развитие педагогической науки. Подчеркивается новаторство педагогических воззрений Жумабаева, которое выражается в содержании предложенных им дидактических принципов. Сделаны выводы относительно значения личности и деятельности М. Жумабаева для казахской истории, а также о факторах, приведших его жизненный путь к трагическому итогу.

Ключевые слова

Личность в истории, движение Алаш, национальное сознание, Советская власть, биография М. Жумабаева, поэтическое творчество М. Жумабаева, педагогические взгляды М. Жумабаева, идейная эволюция М. Жумабаева.

Öz

Çalışmada, Kazak bilim aleminin en önemli temsilcilerinden biri olan Magcan Cumabayev'in (1893-1938) hayatı ele alınmaya çalışılmıştır. Düşünürün biyografisinin temel dönüm noktaları ortaya konup, yaşamının ana aşamaları ayırt edilerek dünya görüşü ilgili değerlendirilmeler yapılmıştır. Şairin, 1920'lerde Sovyet Devleti'nin güçlendiği dönem ile Alaş siyasi hareketinde yer aldığı dönemler incelenerek özellikle sosyo-politik faaliyetleri üzerinde durulmaya çalışılmıştır. M. Cumabayev'in siyasi çelişkileri, proleter enternasyonalizm ilkeleriyle Kazak milliyetçiliğini birleştirme yönündeki hedefleri ortaya çıkarılmıştır. Cumabayev'in şiirsel yaratıcılığının doğası, pedagojik bilimin gelişimine katkısı da belirtirmeye çalışılmıştır. Cumabayev'in pedagojik

* Dr. Öğr. Üyesi, Akdeniz Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, Tarih Bölümü, e-posta: leyladervis@akdeniz.edu.tr, <https://orcid.org/0000-0002-9396-9018>

Gönderim Tarihi: 31.08.2018
Kabul Tarihi: 02.01.2019

görüŐlerinin yenilikçiliđi vurgulanmıŐ, bu da önerdiđi didaktik ilkelerin içeriđinde ifade edilmiŐtir. M. Cumabayev'in kiŐiliđinin, Kazak tarihi ile ilgili faaliyetlerinin ve onun yaŐamının trajik sonuna götüren etmenlerin önemi sonuçları vurgulanmaya çalıŐılmıŐtır.

Anahtar Kelimeler

Tarihte kiŐilik, AlaŐ hareketi, milli bilinç, Sovyet hükümeti, M. Cumabayev'in biyografisi, M. Cumabayev'in pedagojik görüşleri, M. Cumabayev'in şiirsel yaratıcılıđı, M. Cumabayev'in ideolojik evrimi.

Исторический процесс многогранен и противоречив. На него оказывают влияния разнообразные факторы различного свойства, в том числе и субъективного. В последнем случае речь идет о том, что личность и ее деятельность может изменять характеристики исторического процесса, оказывать влияние на причинно-следственные связи, способные детерминировать как прогрессивное, так и регрессивное его течение. Особенно влияние субъективного фактора усиливается в переходные периоды развития отдельного общества, связанные с масштабными потрясениями. Примером такого периода, несомненно, является история Казахстана второй половины XIX – первой половины XX в., когда этот регион, находясь в составе сначала Российской империи, а потом и Советского государства пережил разнообразные трансформации кризисного свойства. Под их воздействием формировалась казахская интеллигенция, деятельность которой имела решающее значение для формирования национального самосознания казахского народа, благодаря которому Казахстан сформировал свою национальную государственность после крушения СССР.

В центре внимания настоящего работы находится жизнедеятельность одного из ярчайших представителей казахской интеллигенции рассматриваемого периода – Магжана Жумабаева, который, являясь блестящим поэтом, высокообразованной личностью, остается нравственным ориентиром для многих поколений казахского народа.

Стоит отметить, что М. Жумабаев является одним из немногих представителей казахской интеллигенции, о жизнедеятельности которого в настоящее время существуют многочисленные исследования как научного, так и публицистического характера. В этой связи можно отметить работы Р. Нургали, Ш. Елеукунова, Б. А. Жетписбаевой, К. Муканова, Мамбета Койгельдиева, Турсына Журтбая и многих других учёных. Настоящая статья представляет авторский взгляд на биографию и жизнедеятельность этого выдающегося общественно-политического деятеля.

Магжан Жумабаев родился в семье знатного человека – волостного управителя, бия Бекена из племени атыгай. Семья на момент рождения третьего сына Магжана жила на севере Казахстана, в урочище Сасыккуль (Петропавловский уезд). Будущий поэт был сыном Бекена от узбечки Гульсум – первой жены. Отец позаботился о том, чтобы дети были хорошо образованными. Первоначальные знания Магжан получил в отчем доме. В четыре года начался его путь в мир филологии. Он изучает арабский, персидский и турецкий языки, знакомится с шедеврами восточной литературы. Иначе говоря, уже в дошкольный период его жизни у будущего блестящего поэта сформировался определенный интеллектуальный кругозор и критический стиль мышления.

В возрасте 12 лет М. Жумабаев начал получать профессиональное мусульманское образование. Он без проблем поступил в медресе – школу мусульман, расположенную в Кызыл-Орде. Здесь он получил среднее мусульманское образование. Медресе «Галия» – следующий этап образования юноши. Сюда он поступил в 17 лет, без проблем выдержав серьезный конкурсный отбор. Чтобы получить высшее мусульманское образование, Жумабаев перебрался в Уфу. Здесь талант молодого человека заметил словесник Галимджан Ибрагимов – будущий классик татарской литературы. Под его чутким руководством Магжан начинает литературные опыты.

В «уфимский период» начинает формироваться общественно-политическое мировоззрение будущего поэта, на которое существенным образом влияют идейные веяния «демократизма» первой русской революции. В этот период будущий известнейший поэт, хотя не принимает непосредственного участия в общественно-политической деятельности, однако, создает идеологические условия для развития национально-освободительного казахского движения революционного по своей сути. Характерными примерами такой деятельности становятся, во-первых, дебютный поэтический сборник «Шолпан», а во-вторых, вышедшая в 1911 г. в журнале «Айкап» статья «Проблема земли», в которой поэтом была поставлена проблема перспективности оседлого образа жизни по сравнению с кочевым. (Жангуттин 2016: 127) Иными словами, в этом произведении был поставлен риторический вопрос о необходимости решения вопроса об образовании национального казахского государства.

Решающим этапом профессионального становления М. Жумубаева следует считать учебу в Омской учительской семинарии, куда поэт, вопреки желанию отца, видевшего в своем сыне профессионального исламского теолога, поступает в 1913 г. В стенах этого учебного заведения многочисленные таланты молодого человека не остаются без внимания ведущих преподавателей учреждения, в первую очередь, академика Г. Потанина и директора учебного заведения А. Сидельникова, которые берут шефство над перспективным студентом.

В период обучения завязываются многочисленные контакты М. Жумубаева с русской и казахской демократической интеллигенцией. В результате Жумубаев становится участником общественно-политических организаций, в частности национальных казахских движений «Алаш» и «Бирлик». Кроме того, в период своего обучения в Омске Жумубаев редактирует революционно-демократический журнал «Балапан», а также активно издается в газете «Казах» со статьями публицистической направленности, в которых содержался хотя и не в явном виде, но призыв к революционным действиям. (Аманжолова 1994: 216)

Иными словами, молодой поэт при первой возможности декларировал необходимость перемен. Важно отметить, что к этому времени он уже в совершенстве владел русским языком, что позволяло ему оказывать влияние и на русскоязычную интеллигенцию. Кроме того, в этот период времени в общем и целом сформировалась и оригинальная педагогическая концепция М. Жумабаева. Кратко остановимся на ее характеристике.

Современная казахская исследовательница творчества М. Жумабаева З. Б. Жансипатова справедливо отмечает, что в умозаключениях М. Жумабаева о новой школе и педагогической науке того времени наглядно и доступно показаны идеи и разработки которые отражают проблемы современной школы. Его идеи демонстрируют новый подход и своеобразный взгляд на вопросы современной педагогики. Желание научить детей творчески мыслить, прививать патриотизм, формировать их нравственные качества и духовные потребности, выявлять талантливых личностей не давая им «потеряться» - все это заставляло Магжана Жумабаева задуматься о пути реформирования образовательной системы и искать новые подходы, методы.

При этом исследовательница видит актуальность его педагогических воззрений в том, что М. Жумабаев, придавая большое значение воспитанию подрастающего поколения, довольно важную роль отводит *“роли гуманного учителя в прогрессивном*

развитии современного общества". Эта концепция созвучна с современным отечественным образованием, в котором одной из приоритетных задач общества и государства является воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития творческого, высоконравственного, инициативного, компетентного, ответственного гражданина Казахстана. (Жансипатова 2015: 54).

По его мнению, *«преобладающей формой занятий должен был стать не урок в обычном смысле, а свободная беседа с учениками: в ходе ее дети обучались чтению, письму, арифметике, усваивали грамматические правила, доступные для их возраста сведения по географии, истории, природоведению»*. Магжан Жумабаев пытался определить характер педагогики как науки и понять закономерности образовательно-воспитательного процесса. Осуждая буржуазную педагогику с ее догмами, Магжан Жумабаев предлагал учителям смело становиться на путь экспериментирования, что должно было содействовать развитию педагогики как науки. *«Не философскими откровениями в наше время может подвинуться наука Педагогика, но терпеливыми и упорными повсеместными опытами...»* (Елеукенов 1995: 31).

Жаксипатова пишет:

«Магжан по-новому подошел к пониманию сущности учебного процесса. Жумабаев-педагог велик тем, что глубже и всесторонне, чем кто-либо из его современников, последователей и предшественников, понял необходимость изучения внутреннего мира ребенка, его желаний, интересов и устремлений. Помещая в центр своей педагогической концепции личность ребенка, он выстраивает вокруг нее систему дидактических принципов: - принцип сознательности и активности обучения; - принцип связи обучения с жизнью; - принцип доступности обучения; - принцип прочности усвоения знаний; - принцип природосообразности» (2015: 55)

На наш взгляд, из вышеперечисленных принципов наибольшее внимание в контексте новаторства заслуживает принцип прочности в обучении, на основе которого Жумабаев определил характеристики своеобразной дидактической системы, а также условия, средства и приемы, направленные на достижение высоких результатов освоения учебного материала. Практическая реализация принципа прочности обучения обусловлена в концепции Жумабаева последовательной поэтапной реализацией.

На первом этапе формируется психологические условия усвоения нового знания, что предполагает наличие у ученика понимания смысла и самой идеи знания. Так же важно осознание школьником жизненной значимости изучаемого материала». На втором этапе у учеников активизируется творческое рефлексивное мышление, что позволяет осуществить волевое преодоление возможных трудностей усвоения учебной программы и достичь высоких результатов.

Ведущей предпосылкой для эффективного осуществления указанных этапов является, по Жумабаеву, объективно существующее в психологии обучаемого «познавательное эго», предопределяющее при наличии соответствующего интереса, наличие мотивов для осуществления постоянного познавательного процесса. *«Природное стремление ребенка к знанию, к открытию нового для себя является драгоценнейшим естественно-педагогическим условием, которое учителю необходимо всячески оберегать от разрушения и потерь. Образование есть потребность всякого человека, - писал Магжан, - поэтому образование может быть только в форме удовлетворения потребности»*. (Жансипатова 2015: 56) В связи с вышесказанным Жумабаев определял главную задачу учителя – активизацию естественной познавательной потребности у ученика, результатом

чего становится существенное облегчение педагогического процесса в силу его сообразности «психологическому естеству».

Важно отметить, что Жумабаев, констатируя важность вышеуказанного дидактического принципа, разработал, целую систему специальных методов, стимулирующих естественную активную и творческую активность учеников в ходе образовательного процесса. Охарактеризуем основные из них.

На первом месте, по мнению мыслителя, в процессе обучения должен быть поставлен метод наглядности, который предполагает использование разнообразных средств, обеспечивающих яркое эмоциональное запоминание ребенком живых образов, возбуждение детского воображения, творческой фантазии, стремления к глубокому познанию вещей, явлений. Во-вторых, важно использование метода «рассказа-рассказывания». По Жумубаеву, данный метод предполагает творческую деятельность учителя, нацеленную на построение учебного рассказа по интересному сюжету, с образным описанием переживаний и поступков действующих героев, увлекая детей и заставляя их сопереживать героям произведений. Характерные особенности магжановских рассказов – это сила морального воздействия на учащихся, глубокое впечатление от содержания и выразительность языка.

Важно отметить, что Жумубаевым для пробуждения интереса к истории и развитию мыслительной деятельности учащихся создана целая методика разнообразных эмоциональных воздействий, которая широко использовалась им.

Наконец, прочному усвоению знаний способствовало, по Жумабаеву, создание на уроке изучения нового материала ситуации затруднения, иначе говоря, проблемной ситуации, которая предполагала создание таких условий, при которых путем «комбинирования известного предполагалось нахождение нового».

Таким образом, педагогические взгляды М. Жумубаева отличались несомненным новаторством и новизной, особенно в контексте рассматриваемого периода времени. В то же время, очевидно, что гораздо большее значение и влияние на ход исторического процесса имела творческая и общественно-политическая деятельность Жумубаева.

Новый период в ее развитии наступил после революционных событий октября 1917 г., которые существенным образом повлияли на Казахстан. Практически сразу после прихода большевиков к власти и начала гражданской войны партией «Алаш», которая действовала на территории Казахстана в дореволюционный период, было образовано самостоятельное государство – Алашская автономия и соответствующие органы государственного управления, правительство, местные советы и комитеты, вооруженные силы. Кроме того, руководствуясь логикой эсеро-меньшевистской программы, которую в целом разделяла политическая элита нового государственного образования, были объявлены выборы в Учредительное собрание, призванное определить форму будущего казахского государства. (Аманжолова 1994: 86) Академик Мамбет Койгельдиев в своём труде «Движение Алаш» характеризуя деятельность Магжана Жумабаева и его соратников, отмечает, что программу созданной большевистской партией они считали экспериментальной и которая, в результате, повлекла бы казахское общество к большому стихийному бедствию. (Койгельдиев 1994: 57)

Руководство автономии, учитывая активную гражданскую позицию М. Жумабаева и рассматривая его в качестве ведущего представителя молодой казахской интеллигенции,

предложило ему должность в составе областного комитета (правительства). Кроме того, он бы выдвинут в кандидаты в Учредительное собрание, став одновременно членом комиссии по развитию образования. В этот период М.Жумабаев так же написал несколько стихотворений, которые пользуются особым успехом в современном тюркском мире и переведены на многие языки мира. Например такие патриотические произведения Магжана Жумабаева как «Далекому другу», «Туркестан», «Гульсум» одни из первых за рубежом были изданы на турецком языке. (см.: F. Tamir 1993; F. Budak 2001)

В 1921 году, в самый разгар героической национально-освободительной войны турецкого народа под руководством Мустафы Кемала Атаатюрка (1919-1921), Магжан Жумабаев написал стихотворение «Алыстағы бауырыма» (Далекому Брату) на казахском языке. Именно это произведение стало широко известно в Турции. В своем обращении к далекому брату Магжан Жумабаев говорил о том, что он искренне сопереживает всему, что происходит с турецким народом, что душой он вместе с ними. В 1991 году современный турецкий поэт, бывший в то время ректором Турецко-Казахского университета г. Туркестана Фейзуллах Будак перевел на турецкий язык не только это произведение, но и все стихотворения казахского поэта. Однако одним изданием книги здесь не обошлось, он, спустя 80 лет от имени турецкого народа написал ответное стихотворение и назвал «Ответ Магжану Жумабаеву». (F. Budak 2003:25)

Следует отметить, что общественно-политическое мировоззрение М. Жумабаева в этот период времени было противоречивым. Первоначально, руководствуясь демократическими воззрениями, окончательно сформировавшимися у поэта после первой русской революции, он полностью разделял правосоциалистические взгляды, однако, впоследствии видя политическую «неомощность» эсеро-меньшевистского правительства, стал поддерживать большевиков, справедливо рассматривая их в качестве единственной силы, способной противостоять монархической реставрации.

В связи с этим в период гражданской войны, после освобождения от войск Колчака Западной Сибири и окончательного становления советской власти в Казахстане, поэт начинает редактировать многочисленные большевистские издания на казахском языке (газеты «Бостандық туы» («Знамя свободы»), «Ақ жол» («Светлый путь») и журнал «Шолпан» («Утренняя звезда»), а также содействовать путем подготовки литературных переводов популяризации трудов классиков марксизма-ленинизма в Казахстане.

*«...Чей он огненно-красный флаг?
Тех, кто знает, что бога нет,
Тех, кто верит в пламень и свет,
У кого он, яркий, в руках...
Это знамя твоё, казах!...»*

*Чей он, в небе пылающий флаг?
Тех, чей труден путь и кровав,
Тех, кто ищет воли и прав,
У кого вопрос на устах...
Это знамя твоё, казах!»*

Магжан Жумабаев, 'Красное Знамя' (М.Жумабаев, 2010: 214)

Несмотря на указанные факты, большевистское правительство с подозрением относилось к представителям интеллигенции, которые были «замечены» в контактах с оппозиционными политическими силами. В этой связи естественно, что деятельность Жумубаева в алашском движении не могла не наложить соответствующий «отпечаток» на отношении к нему. Ситуацию обостряла деятельность советских органов, призванных осуществлять борьбу с революцией.

По данным Д.А. Аманжоловой, осенью 1921 г. была «обнаружена контрреволюционная организация» бывших алашординцев в Зайсанском уезде Семипалатинской области, в ноябре 1922 г. из рядов партии исключен бывший член Тургайского совета Алаш-Орды А. Кенжин. Тогда же прошли аресты в Актюбинске. В феврале 1923 г. Семипалатинский губком РКП(б) отстранил от работы бывших участников Алаш в Каркаралинском уезде. (Аманжолова 1994: 229)

Вместе с тем, большевики оказались способны оценить потенциал личности М. Жумабаева, на которого была сделана ставка в качестве «продвиженца» культурного потенциала новой социальной реальности, созданной Октябрем. Именно поэтому Жумубаев был командирован Народным комиссариатом просвещения Туркеспублики в Петроград. в Петроградский университет на факультет общественных наук для продолжения образования. Вместе с тем, следует отметить, что Жумабаев не был поставлен в жесткие рамки относительно будущей жизненной перспективы. Партийное руководство учитывало его желание и творческие потенции, стремясь создать в его образе «истинно народного» пролетарского поэта, двигателя культурной революции. В связи с этим М. Жумубаеву было разрешено поступить и блестяще закончить Московский литературно-художественный институт. Кроме того, начиная с 1922 г. он работал старшим преподавателем Казахско-киргизского института просвещения в г. Ташкенте. Здесь же, в Ташкенте, он сотрудничает с газетой "Ак жол" и журналом "Шолпан", а так же создает поэму "Батыр Баян", цикл стихов о Туркестане, статьи об Акан-Сери, Бухаре-жырау, Абубакире Диваеве. В конце 1923 года он по вызову первого наркома просвещения РСФСР (СССР) А. В. Луначарского прибыл в Москву, где преподавал восточные языки и литературу в Университете Востока. (Бурабаев 1991: 52)

Вместе с тем следует отметить, что ставка на поэта в качестве «локомотива» культурной революции не оправдалась, вследствие противоречивого отношения к его стихам. Если со стороны «литературных интеллектуалов» оно, как правило, было восторженным, вследствие чего у специалистов в области литературоведения в отношении Жумабаева утвердилась метафора «казахский Пушкин», то «пролетарская интеллигенция» к творчеству поэта относилась в большинстве своем отрицательно, называя его «ненужным буржуазным хламом». Начавшиеся еще в Ташкенте обвинения в национализме и пантюркизме продолжились и в период его учебы в 1923-26 годах в Московском литературно-художественном институте, возглавляемом В.Брюсовым, который высоко ценил талант казахского поэта. Иначе говоря, Жумабаева упрекали в мелкобуржуазном мировоззрении, очевидно, припоминая ему его политическое прошлое (сотрудничество с алашской администрацией). При этом аргументировались эти обвинения весьма своеобразно.

Так, например, вышедший в 1923 г. в Ташкенте сборник «Стихи Магжана Жумабаева»

противниками был расценен как контрреволюционный, поскольку, по их мнению, в таких стихотворениях как «Мой Восток», «Мой Народ» автор якобы «печалился по ханской и феодально-байской старине, ее судьбах» и т. п. (Бурабаев 1991: 53).

Такое мнение подтверждали и активисты созданного в 1924 в Москве литературного общества казахских студентов, обучающихся в МГУ. Выступавшие на собраниях этой организации, посвященных оценке творчества Жумубаева, утверждали, что автор «в большинстве рисует прошлое, ищет старое, воспевает эгоизм, себялюбие», и что «по существу эти стихи направлены не на объединение казахских трудящихся с пролетариатом и крестьянством других народов, не на их интернациональное единство, а наоборот, на их разобщение, сбивание их с правильного пути, блуждание...». (Бурабаев 1991: 56) Хотя в стихотворении «Мой народ» Жумабаев не подбирая слова, с болью клеймит нежелание своего народа учиться, стремиться к чему-то, как это делают другие народы:

*«Другие народы, душой устремись к небесам,
Ключи подбирают к наукам, иным чудесам.
И, вспыхнув во мраке Звездою, Луной или Солнцем,
Они с высоты дарят свет торжествующий нам.*

*Им незачем ждать, чтоб с небес снизошла благодать,
Им время дано, чтоб грядущее предугадать,
Впрягая огонь, бороздить небосводы и воды
И жажду познания детям своим передать ...*

*... Погряз и душою, и сердцем мой бедный казах.
Душа его - сад, но едва распустившимся цветом
Отрадовал он - увяданье лежит на садах.
Неужто казаху задаром вот так пропадать? ...»*

В итоге, не смотря ни на что, студенты под влиянием «опытных наставников» в своем обращении, постановили: во-первых, считать все стихи Жумабаева «контрреволюционными, антипартийными, ничего не дающими трудящимся. Во-вторых, считать издание данного сборника серьезной ошибкой, признать это и не допускать впредь подобной близорукости... Мы, казахская молодежь, обучающаяся в Москве, — заявлялось далее в письме, — считаем своим долгом полностью раскрыть перед молодежью и трудящимися республики глубоко ошибочные идейные позиции М. Жумабаева и призываем к этому всю молодежь». (Бурабаев 1991: 56)

Конечная оценка партийным руководством творчества Жумабаева в качестве средства воспитания «революционного сознания», естественно, была сделана не на основе вышеуказанных деклараций представителей студенческого сообщества, а с привлечением мнения экспертов. В частности, было обращено внимание на статью пролетарского поэта Ж. Аймаутова «О поэтическом творчестве Магжана» (1923), в которой был предпринята попытка объективной оценки истоки и сущности литературного наследия М. Жумабаева.

Аймаутов, раскрывая социально-экономические и духовные предпосылки становления мировоззрения поэта, отметил в качестве достоинства демократизм и народность в качестве его главных принципов, а в качестве очевидного недостатка – пессимизм Жумубаева по отношению к процессу становления новой советской

государственности, вследствие приоритета классового подхода по отношению к национальному. Аймаутов утверждал, что Жумубаев, имея обостренное чувство национального самосознания, «не мог принять главенствующим классовый подход в оценке явлений. И даже город — этот многотысячный людской мир, очаг знаний, техники, культуры, прогресса, постоянно манящий его, — он воспринимал как тупик для развития национального». (Бурабаев 1991: 57)

Вместе с тем, важно отметить, что Аймаутов оптимистично оценивал перспективы трансформации мировоззренческой позиции Жумабаева под влиянием достижений строительства советской социалистической государственности. В этом смысле критик основывался на постулате марксистско-ленинской философии о том, что бытие определяет сознание, вследствие чего делал вывод о том, что «революционный процесс, втягивая в свой гигантский исторический водоворот все силы народа, взрывая обычаи, традиции предков, жизненные установки, цели и ценностные ориентации людей, неминуемо отразится на его (Жумабаеве) творчестве». (Аймаутов 1923:21)

Оценить правильность данных рассуждений не представляется возможным без характеристики творческой концепции Жумабаева в период получения им филологического образования. К этому времени у поэта окончательно сформировался литературный творческий стиль, который обладал значительным новаторским характером, учитывая содержание исходных оснований, на которых он строился. Представляется, что исходные творческие идеи Жумабаева носили эклектичный характер. Так, в своих творениях поэт опирался на реалистическую концепцию, традиционную для казахской литературы, русскую классическую традицию, а также использовал передовые художественные веяния восточной и европейской литературы. В результате Жумабаеву удалось создать глубоко оригинальный литературный мир, поражающий воображение обывателя.

Его отличительной содержательной характеристикой являлось сочетание глубоких философских переживаний с националистическим мировоззрением. Жумабаев безмерно любил свою родину, воспевал красоту степей и гор, неоглядную даль, леса, озера. Это ясно прослеживается в таких его поэтических произведениях, как «Кокшетау», «Летнее утро», «Зимняя дорога», «Береза», «Лес», «Закат солнца», «Ветер», «Волны», «Уральские горы», «Люблю»:

*«... Старуху-мать и свой народ – Алаш,
Сары Арка – родную степь – люблю я
За что? - не знаю сам. Ни слова – всуе.
Люблю – и всё, пусть небогат пейзаж,
Здесь – Родина моя. Ни гор, ни рек.
Солончаки да камни, да безлесье.
Горяч тут ветер и протяжны песни.
Буранный край. И так – из века в век...»*

Его волнует и судьба женщины: «Гульсум», «Красивее ты всех», «Жамиля» и др. В поэме «Батыр Баян» он воспел милосердие и отвагу, любовь и дружбу, так же показал слепоту ненависти и гнева. В таких произведениях как: «Волны», «Ветер», «Мечты», «Раненый», «Огонь», «Настроение», «Убаюкивай меня, смерть» противостоят мотивы отчаяния и надежды, добра и зла, жизни и смерти. В представлении Магжана жизнь и смерть постоянно сопровождают друг друга, без одного нет другого, и потому его

привлекли хождения Коркута, который, убегая от смерти, всякий раз встречал новую могилу. Но, заключая поэму о Коркуте, поэт утверждает: «Не буду жалеть себя, готов умереть за свой народ, если хоть что-нибудь сумею сделать для него». Смерть это финал жизни, неизбежность которую необходимо принять как должное, как конечный пункт созидания.

Воспевая «вольную» жизнь и быт кочевников, поэт как бы идеализирует прошлое, но, в тоже время, выступает человеком объективно убежденным в необходимости борьбы за счастье своего народа. Такие философские размышления, как было указано выше, определили демократизм общественно-политической позиции поэта, неприятие с его стороны любых форм ограничения народного самоуправления. Именно поэтому до середины 1920-х гг. он разделял эсерско-меньшевистские социалистические идеи, поскольку не принимал насильственных методов борьбы, декларируемых большевиками.

Дальнейшие мировоззренческие метаморфозы Жумубаева в целом соответствовали вышеуказанным прогнозам Аймаутова. Изучение и перевод трудов классиков марксизма-ленинизма, а также успехи советского государственного строительства позитивно воспринимались Жумубаевым. Вследствие этого его мировоззренческая позиция эволюционировала в направлении принятия большевистского варианта социалистического строительства. О данном факте красноречиво свидетельствуют следующие признание поэта:

«В прошлом, когда над всеми народами восходило яркое солнце, я ошибся. Однако я ошибся, стремясь служить своей отчизне. Я не поехал на съезд Алаш-Орды, я не участвовал в его работе. Я, подобно некоторым, не ходил в адъютантах у руководителей Алаша. Я осознал, что партия Алаш не нужна казахскому народу. Теперь я увидел своими глазами и понял, что лишь Коммунистическая партия представляет 90 процентов народа, Алаш всего 10. Я защищаю 90, потому что, всей душой отдавшись, служу Советской власти..... По своему убеждению я был националистом приблизительно с 1911 по 1924 год, то есть до переезда в Москву. Под влиянием трудов Плеханова, Луначарского, произведений Горького, Брюсова мои убеждения начали меняться. Лично я думаю, что сейчас я подошел ближе к коммунистическому мировоззрению, но подтвердить это ничем не могу...».
(смысловой перевод) (16.05.2018, «Не погаснет свеча будет долго гореть» [Элк.ресурс]).

Представляется, что в этом вопросе Жумабаев во многом лукавил. Подтверждением его мировоззренческой эволюции и принятия социалистических идеалов большевизма можно найти в его творчестве. Так, если в дореволюционных произведениях Жумабаева ярко просматриваются национально-освободительные мотивы борьбы казахского народа с царизмом, то уже начиная с 1918 г. в широко известном стихотворении «Свобода», написанном в 1918 г., поэт воспекает Октябрьскую революцию, позволившую воспрянуть духом «всем голодным и обездоленным», а в 1923 г. в стихотворении «Красный флаг», он поет славу знамени, несущему народу свободу и свет, воспевая принципы интернационализма трудящихся.

Вместе с тем, представляется, что пролетарский интернационализм в мировоззрении Жумабаева имел второстепенный характер по сравнению с фундаментальной националистической составляющей. В этой связи, продолжая гуманистические традиции

Абая, Шакарима, Жумабаев призывает казахский народ к просвещению, знаниям в таких стихотворениях, как «Каза-гым» («Казах»), «Онер-билим кайтсетабылар» («Как добыть знания и культуру»), «Сорлы казак» («Бедный казах») и др. Помимо поэтических произведений, переводов Жумабаев опубликовал десятки работ по этико-эстетическим, общественно-политическим вопросам, которые были проникнуты духом казахского патриотизма. Написанный М. Жумабаевым в 1924 году «Табалдырык. Манифест» отвергающий навязанные советской властью стереотипы и защищающий творческую независимость, должен был стать основным документом союза писателей того времени. Данное произведение, по сути, направлено против большевистской идеологии которая стремилась к упрочнению тоталитарного режима. (см., М.Жумабаев 2011)

Исход острой внутрипартийной борьбы, развернувшейся в 1920-е гг., несомненно, повлиял не только на тенденции дальнейшего развития советского государства, но и на судьбы отдельных представителей интеллигенции. Как было указано выше, положение Жумабаева было очень непрочным, вследствие неоднозначного восприятия его прошлой общественно-политической деятельности. Но если в период НЭПа, который характеризовался известной либерализацией политического режима, партийные руководители готовы были закрыть на это глаза, то начавшееся в результате победы во внутрипартийной борьбе формирование в советском государстве тоталитарного политического режима существенным образом изменило ситуацию. Очевидно, что сталинской клике не был нужен хоть сколь-нибудь значимый и даже неясный творчески мыслящий «оппонент». Поэтому фабрикация уголовного дела против М. Жумабаева явилось делом времени. Оно состоялось в 1927 г., когда поэту было предъявлено обвинение в организации в 1921 г. оппозиционного националистического казахского общества «Алка» (Коллегия)¹, деятельность которого, по мнению компетентных органов НКВД имела ярко выраженный антисоветский характер.

Естественно, сколь-нибудь значимых доказательств в ходе краткосрочного судебного процесса предъявлено не было, но это не стало препятствием для уголовного осуждения поэта. Сам поэт рассматривал создание данного общества в качестве важного этапа организационного оформления творческого союза казахских литераторов. Еще М. Жумабаев обвинялся в том, что, будучи в Омске, активно помогал организации «Бирлик», которая впоследствии примкнула к «Алашорде».

Единственным «благоприятным» фактором стало то, что приговор Жумабаеву состоялся до начала 1930 – х гг., в период, когда маховик массовых репрессий не был раскручен. Это обстоятельство повлияло на то, что поэт отбывал срок в относительно мягких условиях. Первоначально он находился в Москве в Бутырской тюрьме, а затем был этапирован в Архангельскую область, в знаменитый Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОИ). Впоследствии отбывал наказание в Свирском лагере политзаключенных.

Профессор Турсын Журтбай, который двадцать пять лет своей научной и писательской деятельности посвятил изучению и анализу трагических событий судебно-репрессивных процессов над деятелями алашского движения и всех имеющих к ней какое-либо отношение отмечает, что Голощёкин² и его сторонники всяческими силами

¹ Алка – литературное объединение казахских писателей, позднее на основе его идей был создан Союз писателей Казахстана.

² Ф.И. Голощёкин (1876-1941), с октября 1925 по 1933 занимал должность первого секретаря ЦК Компартии Казахстана.

старались показать алашординцев как не сторонников казахского народа, а как корыстелюбивых людей думающих только о своей выгоде. (Журтбай 2008: 92)

Надежда на политическую реабилитацию появилась в 1935 г., когда на имя Сталина было написано соответствующее ходатайство авторитетными представителями советской литературной интеллигенции – М. Горького и Е. Пешковой. Высшее партийное руководство не могло проигнорировать такое обращение, следствием чего стала кратковременная реабилитация Жумабаева.

В этом же году М. Жумабаев перебирается в Петропавловск. Но найти работу ему, имеющему ярлык «врага народа», было не просто. Он пишет письма казахским писателям с просьбой устроить его на работу, обращался и в Союз писателей Казахстана. Получив предварительные рекомендации по решению данного вопроса Жумубаев в 1937 г. уезжает в Алма-Ату. Однако, судьба не предоставила поэту шанса вновь интегрироваться в литературное сообщество. Этому препятствовал, во-первых, носимый им ярлык «врага народа», а во-вторых, отношение со стороны подавляющего большинства коллег – представителей поколения «культурной революции», с опаской воспринимавших перспективу получить в своей профессиональной деятельности такого конкурента как Жумубаев.

Результатом влияния этих факторов стал второй арест поэта в декабре 1937 г. Жумубаеву предъявили обвинения в осуществлении агентурной деятельности в пользу Японии. Вероятно, в период скоротечного предварительного следствия к поэту были применены суровые меры физического и психологического принуждения, в результате чего им было подписано заявление о “чистосердечном признании”- самооговоре следующего содержания:

«Желея искупить свою вину перед Советской властью, чистосердечно заявляю, что предъявленные мне обвинения в шпионаже в пользу одного иностранного государства подтверждаю. Шпионажем в пользу Японии я, Жумабаев, занимался с 1919 по 1929 год, то есть до моего ареста и отправки в лагерь. По отбытия таковых и возвращении в Казахстан, в 1936 году я вновь возобновил свою деятельность в пользу названных государств и восстановил связь с членами националистической организации. Показания о своей шпионской деятельности я дам дополнительно. М. Жумабаев». (16.05.2018, «Не погаснет свеча будет долго гореть» [Элк.ресурс]).

После такого признания у органов государственной безопасности появились железобетонные основания для приведения в исполнение высшей меры наказания, что и было осуществлено 19 марта 1938 г. Так трагически закончился жизненный путь одного из ярчайших представителей казахской интеллигенции. Магжан Жумабаев был полностью реабилитирован только в 1986 году.

ВЫВОД

В завершении повествования о сложном и тернистом жизненном пути М. Жумубаева ответим на вопрос, поставленный в начале исследования – каким образом повлияла личность поэта на исторический процесс. Несмотря на то, на отсутствие оснований для причисления фигуры поэта к активным участникам общественно-политической жизни, представляется, что его творчество сыграло важнейшую роль в процессе активизации национального самосознания казахского народа. Этому способствовала последовательная

эволюция творческого мировоззрения поэта. Представляется, что ее направленность точно охарактеризовал коллега Жумабаева по литературному «цеху» Ш. Елеуенов. Литератор выделяет в творчестве Жумабаева три этапа:

На первом этапе (дореволюционном) Жумабаев формируется как *«поэт с ярко выраженным гуманистическим направлением, вырастает из просветителя-демократа в поэта-бойца национально-освободительного движения в Казахстане»*. Второй этап (с февраля 1917 по 1924 гг.) является как бы переходным, в нем нет-нет да и звучат прежние мотивы. На третьем этапе творческой деятельности (1924 по 1937 гг.) Жумабаев *«полностью принимает идеалы социализма, старается быть полезным в строительстве нового общества»*. (Елеуенов Ш., 1995:218) Таким образом, Елеуенов констатирует позитивную эволюцию общественно-политического мировоззрения Жумабаева, что еще раз свидетельствует о надуманном характере всех предъявленных ему обвинений.

С нашей точки зрения, очевидно, что М. Жумабаев весь свой тернистый жизненный путь мечтал только о развитии своей страны, своего народа, и делал для этого все. Он имел все возможности для успешной хоть и вынужденной интеграции в состав советской интеллигенции. Этому способствовали его многочисленные дарования и таланты, которые он использовал как в творческой поэтической деятельности, так и в педагогической. В этом смысле, несомненно, М. Жумабаев представлял собой феномен «позитивного девианта» в интеллигентской среде. В таких людях советская власть испытывала очевидную нехватку. Но судьба светоча казахской культуры оказалась трагичной. Как представляется, причины такого итога жизненного пути Жумабаева очень точно сформулировала его вдова З. Жумабаева, которая отмечала: *«В гибели Магжана конечно повинны чуждые нравы и произвол периода культа личности... Кроме того, лично я считаю, что немаловажную роль сыграла зависть некоторых его коллег по перу»*. (Жумабаев 1989: 153)

Таким образом, пример судьбы М. Жумабаева, сыгравшего одну из ведущих ролей в процессе формирования и активизации национального самосознания казахского народа, очередной раз доказывает, как ужас тоталитарного режима, установившегося в СССР в период нахождения у власти И. В. Сталина, так и бесчеловечность нравов, существующих в среде советской интеллигенции рассматриваемого периода.

SUMMARY

MAGZHAN ZHUMABAEV'S LIFE AND TRAGIC DESTINY

In the second half of the 19th and the first half of the 20th century the history of Kazakhstan, which was initially a part of the Russian Empire and later of the Soviet state, underwent a variety of crucial transformations. Under the influence of those transformations emerged the Kazakh intelligentsia, whose activities were crucial for the formation of the national self-consciousness of the Kazakh people and in virtue of which Kazakhstan formed its national statehood after the collapse of the USSR. The focus of this work is on the life and activity of one of the brightest representatives of the Kazakh intelligentsia of the period under consideration - Magzhan Zhumabaev, who was a brilliant poet and a highly educated person and who remains a moral guide for many generations of the Kazakh people.

The article gives the analysis of the life journey of M. Zhumabaev (1893-1938), one of the most famous representatives of Kazakh intellectuals. Thinker's biography is divided into main stages according to the evolution of his views. Special attention is given to the social and political life of the poet as well as the reasons of his participation in the political movement of Alash autonomy during the period of "strong" Soviet state in the 1920s. The article reveals poet's political controversies and his strive to combine the principles of proletarian internationalism and Kazakh nationalism. It also defines the special character of Zhumabaev's poetry along with his contribution to the development of pedagogical science. The novelty of his pedagogical views is expressed in the content of his deduction principles which are underlined in the work as well. Zhumabaev created a whole new methodology of emotional influences on students which he used extensively to arouse interest in history and to promote analytical thinking of his students. The article contains conclusions on the importance of M Zhumabaev's personality and his contribution into the Kazakh history together with the factors that led his life to a tragic end.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- BUDAK Feyzullah (2001). *"Mağcan Cumabay Şiirlerinde Milli Kimlik Tanımı"*, Yeni Avrasya Yayınları, Ankara, 71 s.
- BUDAK Feyzullah (2003), *"Altaydaki Yüreğim: Mağcan Cumabayev'e Cevap"*, Yeni Avrasya Yayınevi, Ankara, 145 s.
- TAMİR Ferhat (1993), *"Mağcan Cumabayef Ölenderi (Mağcan Cumabayulı'nın Şiirleri)"*, Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü, Ankara, 338 s.
- АЙМАУТОВ Ж., (1923), "О поэтическом творчестве Магжана", *Лениншіл жас.*, Алма-ата, № 5. с.18-34
- АМАНЖОЛОВА Д.А., (1994), *«Казахский автономизм и Россия: История движения Алаш (1905-1920)»*, Москва: Издательство Россия молодая.
- БУРАБАЕВ М.С., (1991), *"М.Жумабаев"*, *Общественная мысль Казахстана в 1917 – 1940 гг.* Алма – Ата: Издательство Гылым, с.49 – 58.
- ЕЛЕУКЕНОВ Ш., (1995), *«Магжан. Творческая биография»*. Издательство Санат, Алматы, 226 с.
- ЖАНГУТТИН Б., (2016), *«Магжан Жумабаев. Мой казах, ненастья час настал. Страницы биографии»*, Алматы: Издательство Дастур.
- ЖАНСИПАТОВА З. Б., (2015), *"Вклад М. Жумабаева в развитие духовно-нравственного образования"*. Алматы: *Вестник Северо-Казахстанского государственного университета им. М.Козыбаева*, 4 (29).
- ЖУМАБАЕВ З., (1989), *«Письмо И. П. Шухову»*, Алматы: Издательство Простор, № 3.– С. 152-154.
- ЖУМАБАЕВ М., (2010), *«Пророк. Стихи, поэмы, рассказы»*. Перевод с казахского. Составитель Б. Канапьянов, Астана, Аударма, 368 с.
- ЖУМАБАЕВ М., (2011), *«Табалдырык. Манифест»*, Алматы, Тау-Самал баспасы, 108 с.
- ЖУРТБАЙ Т., (2008), *«Uranım Alaş! (Turme Efsanesi) I. Kitap 'Jegı'»*, Almatı, El-Şejire, 472 s.
- КОЙГЕЛЬДИЕВ М., (1994), *«Alaş Kozgalısı»*, Almatı, Sanat Yayın evi, 368 s.

ИНТЕРНЕТ

- ЖУМАБАЕВ М., (22.02.2018). "Не погаснет свеча будет долго гореть", (16.05.2018), <http://jumabaev.nklibrary.kz/index.php/rus/biografy/160-ne-pogasnet-svecha-budet-dolgo-goret>